

Къ посыщению Троицкой Лавры Императоромъ Александромъ I
25 Сентября 1801 г.

Письмо воспитанника Троицкой Лаврской Семинарии.

Въ числѣ бумагъ и документовъ, оставшихся послѣ покойнаго профессора и ректора Московской Духовной Академіи, протоіерея Сергея Константиновича Смирнова (род. въ 1818 г., скончался въ 1889 г.) оказалось любопытное письмо нѣкоего священника Михаила Сокольского, которое мы и приводимъ ниже.

Оно адресовано Петру Симоновичу Казанскому, профессору той-же М. Д. Академіи (сконч. въ 1878 г.) и передано, очевидно, имъ С. К. Смирнову, такъ какъ этотъ послѣдній работалъ надъ исторіей русскихъ духовныхъ школъ, и въ частности, надъ исторіей Троицкой Лаврской семинаріи („Исторія троицкой лаврской семинаріи.“ С. Смирнова, Москва, 1867 г.). Авторъ письма обучался въ этой самой семинаріи и окончилъ курсъ въ ней въ 1808 году, что явствуетъ изъ приводимаго ниже письма. Несмотря, однако, на то, что письмо это датировано 1852 годомъ, а книга С. К. Смирнова вышла въ 1867 году, въ ней не использованы указанія этого письма и, въ частности, относительно посыщенія семинаріи Императоромъ Александромъ I-мъ сказано только: „въ 1801 году, 25 Сентября семинарія удостоена посыщенія новаго Императора Александра I-го, который также встрѣченъ былъ пѣснопѣніями семинаристовъ и слушалъ рѣчи и стихотворенія.“ (стр. 442.) Приводимое ниже письмо къ этому сухому упоминанію прибавляетъ много весьма живыхъ и характерныхъ штриховъ, особенно цѣнныхъ потому, что они принадлежать очевидцу.

Троицкая Лаврская семинария, о которой говорится въ письмѣ о М. Сокольского, открыта въ 1742 году при Троице-Сергіевої лаврѣ; и закрыта была въ 1814 году, ровно сто лѣтъ тому назадъ, когда въ Сергіеву лавру была перенесена Славяно-греко-латинская академія съ преобразованіемъ ея въ Московскую Духовную Академію. Троицкая семинария, послѣ 72-хъ лѣтніаго существованія, передала своей наслѣдницѣ не только помѣщенія, но и часть учениковъ, одного учителя и всю библіотеку (которая въ 1782 году насчитывала 6000 книгъ); архивъ Троицкой семинарии и понынѣ хранится въ библіотекѣ М. Д. Академіи.

Троицкая семинария, особенно въ тотъ періодъ своей исторіи, когда ею управлялъ Платонъ, впослѣдствіи митрополитъ Московскій, выдѣлялась изъ всѣхъ современныхъ ей духовныхъ школъ, какъ одинъ изъ высшихъ и благоустроенныхъ разсадниковъ знанія: изъ рядовъ ея учителей и учениковъ вышли такие іерархи, какъ Митрополиты Московскіе Платонъ Левшинъ, Филаретъ Дроздовъ, Архіепископъ Московскій Августинъ Виноградскій, Митрополиты Новгородскіе и Санктъ-Петербургскіе Михаилъ Десницкій, Никаноръ Клементьевъ, Амвросій Подобѣдовъ, Григорій Постниковъ, Серафимъ Глаголевскій, Митрополитъ Киевскій Серафіонъ Александровскій и цѣлый рядъ другихъ выдающихся архипастырей. Русской наукѣ Троицкая семинария дала рядъ профессоровъ и ученыхъ, въ частности—профессоровъ Московскаго университета: Д. С. Анчикова, С. Е. Десницкаго (докторъ правъ Глазговскаго университета) Д. И. Синьковскаго, М. М. Снегирева, ординарныхъ академиковъ-натуралистовъ П. Я. Озерецковскаго (докторъ медицины лейпцигскаго университета) и П. П. Соколова, поэта и члена Россійской академіи П. М. Карабанова, профессора словесности и ректора Харьковскаго университета И. С. Рижскаго и т. д. Троицкая семинария пользовалась лестной репутацией даже за границей (см. отзывъ о ней проректора геттингенскаго университета Г. Бёмера у Смирнова, Ист. Тр. Лавр. Семинарии, стр. 483—5).

Милостивый Государь

Петръ Симоновичъ, здравствуйте!

Получивши ваше письмо на ваши вопросы отвѣщаю:

1-ое. Послѣ 4-хъ часовъ вечера бурсаки—фаристы и синтаксисты*) послѣ своихъ классовъ оставались для изученія нотнаго пѣнія, а

*) Классы семинарии располагались тогда въ такомъ порядкѣ: *информаторія*, (была въ действительности не всегда; соотвѣтствуетъ приготовительному классу), *фара* (грамматической классъ), *синтаксія* (высшей грамматической классъ), классы *поэзіи*, *риторики*, *философіи* и *богословія*.

піиты—риторы—философы и богословы пятой и шестой часы занимались нѣмецкимъ и греческимъ языками по своему произволу избранными.—По утру пѣніе для малыхъ всѣхъ оставлялось. А піиты—риторы—философы и богословы на французской и еврейской классы ходили также по своему изволенію, естли кто включенъ былъ въ какой классъ—какъ и встаршіе ровно. Хотя этимъ классамъ предложено было седьмой и осмой часы; но какъ Г. учителя ходили въ 8-мъ часу, подражая имъ, ученики не ранѣе собирались, на сихъ четырехъ классахъ строго не взыскивали, будь только на ономъ, и экзамену не было.

2-ое. Классъ поэзіи учрежденъ былъ по сему случаю, какъ изъ Синтаксіи переводили каждо-годно въ риторику, а изъ риторики черезъ два года переводъ былъ въ философію, отъ сего случая скоплялось учениковъ въ риторикѣ болѣе сотни, въ чёмъ было великое затрудненіе Г. наставнику, младшимъ нужно было первую часть—а старшимъ вторую часть риторики, да и читать задачи Г. учителю не было времени, почему всякой имѣль корректора изъ родныхъ—или знакомыхъ, что и нынѣ въ виленской семинаріи обыкновеніе ведется; въ поэзіи учились не болѣе одного года, а въ риторикѣ по три—по четыре—и пяти лѣтъ находились ученики.—

3-е. Отецъ Протосвітеръ (*sic*) говорить потому, что онъ учился у Евгенія¹⁾), нынѣ Ярославскаго Архіепископа, которой фамилію былъ Казанцевъ; а Моисей²⁾—бывши въ бельцахъ Матеїй Михайловъ точная ему фамилія была Богдановъ—а послѣ прибавлено было Платоновъ.

4-ое. Семенъ Яковлевичъ Ершовъ также Платоновъ³⁾ былъ еще въ риторикѣ старшимъ когда поступилъ къ нему Константинъ Богословскій⁴⁾ къ нимъ присоединили и Ивана Лукіяновича⁵⁾ пок. т. е.

¹⁾ Съ 14 Февраля 1810 г. ректоръ Троицкой семинаріи до ея закрытія въ 1814 г.

²⁾ Въ 1808 году, по окончаніи курса въ Троицкой семинаріи былъ отправленъ въ Петербургскую академію; былъ ректоромъ Киевской академіи и скончался въ 1834 г. въ санѣ архіепископа, Экзарха Грузіи.

³⁾ Фамилія „Платоновъ“ прибавлялась тѣмъ лучшимъ ученикамъ, которые содержались на основанія въ 1789 году митрополитомъ Платономъ стипендіи изъ его личныхъ средствъ.

⁴⁾ Окончилъ курсъ въ 1804 году; былъ баккалавромъ греческаго языка въ Петербургской академіи; скончался въ санѣ протоіерея Владимірской церкви въ Петербургѣ. Константинъ (въ монашествѣ Кириллъ) Лукіяновичъ Богословскій-Платоновъ былъ вызванъ въ 1808 г. въ Петербургскую духовную академію, где и былъ баккалавромъ; (см. конецъ печатаемаго письма); въ 1819—1822 гг. былъ ректоромъ М. Д. Академіи, скончался въ 1841 г. въ санѣ архіепископа.

⁵⁾ Братъ предыдущаго, Константина Лукіяновича.

поступя въ семинарію—и жили на квартирѣ у дуриныхъ старухи, которая отъ содержанія школьніковъ и кормилась.

5-е. Блаженной памяти Императоръ Александръ Павловичъ на память Преподобнаго Сергія по коронації¹⁾ прибылъ ко всенощному бдѣнію,—отъ Святыхъ воротъ всѣ семинаристы въ два ряда расположены были по преспекту до Троицкаго собора въ рукахъ держали осоку и пѣли:

Сколь добръ и красенъ отъ полночи
Герой вѣнчанный къ намъ Ермесь,
Его радостворны очи
Лютъ на насъ обильный свѣтъ, и проч.

Шествіе царское продолжалось такъ: Марія Федоровна²⁾ въ серединѣ съ правой стороны Елизавета Алексѣевна³⁾ съ лѣвой Императоръ. По утру отъ Архіерейскихъ палатъ передъ обѣднею расположены мы до Троицкаго собора, и по походу ихъ въ соборъ пѣли:

Грядеть отъ Христа славы райской
Отець и царь своихъ людей,—
Какъ древле отъ горы Синайской
Богоизбранный Моисей, и проч.

Ко времени обѣдни 25 числа расположены мы были отъ Успѣнскаго собора до аудиторіи, которая была въ низу подъ чертогами.⁴⁾ Кантъ былъ съ вопросами—Ивану Лукіяновичу нужно было говорить:

Кто сей—кто сей грядеть?

Противоположный ему:

Не Фебъ ли предвѣщасть,
И намъ дни Майски возвращаєтъ.

Пок. Матеїй Никифоровичъ началъ пѣніе:

Не Фебъ—но равный красотою
Ему грядеть къ намъ Россій царь,
Тому подобный красотою, и пр.

¹⁾ Коронація была 12 Сентября 1801 г. Праздникъ ир. Сергія—25 Сентября.

²⁾ Вдовствующая императрица, супруга Императора Павла I.

³⁾ Императрица, супруга императора Александра I.

⁴⁾ „Чертогами“ назывался старый царскій дворецъ, отремонтированный и украшенный при Елизавете Петровнѣ; въ немъ и донынѣ помѣщается, хотя и не цѣлкомъ, М. Д. Академія.

По пришествіи въ Авдиторію Государь съ императрицами былъ встрѣченъ Префектомъ Енграфомъ,¹⁾ которой произнесъ болѣе тридцати стиховъ латинскихъ, потомъ говорили ученики нѣмецкую и французскую рѣчи, а когда началъ ученикъ говорить греческую: то, подошедъ, Константинъ Павловичъ углубленно слушалъ.²⁾ Послѣ сего былъ читанъ разговоръ 4-ми учениками сочиненной рускими стихами. Какъ гратулянты такъ и всѣ семинаристы были одѣты въ казакины—которые состояли изъ синяго сукна „Тусь“ о пяти пуговицахъ—около шеи вертѣлся краснаго сукна шлажекъ; только читающіе разговоръ на головѣ имѣли зеленые вѣнки—купленные или сдѣланные въ Москвѣ; Потомъ О. Ректоръ Августинъ³⁾ произнесъ благодарственную рѣчу: *Воспятися солнце во днехъ Езекіи и приложи житія Цареви.* По окончаніи рѣчи всѣ гратулянты подходили къ царю и онъ цѣловалъ ихъ въ щечку, а они цѣловали его руку. О. Р. съ Государемъ лобызали другъ у друга руки. Государь Имп. остался очень доволенъ, и весма благодариль Пр. Платона⁴⁾—въ числѣ читавшихъ разговоръ былъ первымъ вашъ дядинъка пок. Константинъ Лукіановичъ.

6-ое. Иванъ Лукіановичъ учился быстро, только имѣлъ самой пылкой характеръ—въ риторикѣ догналъ своего братца, только онъ еще былъ переведенъ а Большій долженъ быть переведенъ въ философію, и онъ принять былъ же на Платоновъ Кошть послѣ своего родителя, смерть его воспослѣдовала отъ того что принималъ лѣкарства ъль и пиль по своему желанію. Въ то же время въ семинаріи была повальная горячка.

7-ое. Съ самой бурсы учили латинскіе слова находящіеся подъ склоненіями, равно и глаголы съ первого спряженія находящіеся въ лебедевой грамматикѣ, еще былъ заведенъ *calcilus*, которой передаваемъ былъ тому, кто говорилъ по-русски это было только для фаристовъ и синтаксистовъ, и онъ долженъ былъ вписать свое имя, а послѣ

¹⁾ Енграфъ (Евгентій) Музалевскій-Платоновъ, съ 7 Авг. 1800 г. префектъ, въ 1802 г.—ректоръ Троицкой семинаріи, впослѣдствіи ректоръ петербургской духовной академіи.

²⁾ Великій князь, братъ императора Александра I. Нужно припомнить, что Константинъ Павловичъ, во времена увлечения Екатерины II „греческимъ проѣктомъ“, пред назначался на тронъ византійского императора, подготовлялся къ этому и даже былъ обученъ греческому языку, такъ что „греческая рѣчъ“ представляла для него особый интересъ.

³⁾ Виноградскій, впослѣдствіи архіепископъ московскій; сконч. въ 1819 г. Ректоръ Троицкой семинаріи съ 1795 г. по конецъ 1801 г.

⁴⁾ Митрополита Платона (Левшина.)

Г. учитель прибавлялъ къ тому еще свой урокъ. Авторовъ латинскихъ равно и стихотворцевъ читали съ самой Поэзіи и до Богословіи, и взыскивали очень строго. Въ наше время лехче было въ Истинахъ объясняться на латинскомъ языкѣ, нежели на рускомъ, и лехче было читать рассужденіе латинское нежели руское, тогда мы назывались: *Musaes laurentes*. А кто худо латинскій языкъ или мало успѣвалъ, того исключали. Мой товарищъ Г. Башиловъ весь лексиконъ розановъ *) выучилъ наизусть, и былъ платонникомъ, но за невоздержную жизнь изключенъ изъ него. Впрочемъ въ наше время От. Ректоръ Енграffъ заставлялъ сочинять какъ можно по краснорѣчивѣ на рускомъ языкѣ въ чемъ и старались—да скоро уѣхалъ въ Петербургъ. Послѣ незнаю—что ужъ,—и какъ,—и тѣмъ же годомъ вашъ дядинъка вызванъ или вытребованъ въ Санктпетербургскую Академію въ концѣ 1808 года, а я тѣмъ же годомъ октября 22-го числа получилъ священство.

O tempora o mores!

Tempora mutantur, et nos mutamur in illis.
Et nos quoque feoruimus, sed flos ille fuit caducens.
Nunc in sentina vix vix est locus.
Vale amantissime!—1852 Anni Noem. 4.

Священикъ Михаилъ Сокольскій.

Сообщилъ П. Н. Каптеревъ.

*) *Филимоновичъ Розановъ*, изъ учениковъ Троицкой Семинаріи, скончался въ 1810 г. въ должности директора моск. синодальной типографіи.